

«...Лишь бы петербургские политиканы мне не мешали»:
генерал-губернатор
Великого княжества Финляндского Н.И. Бобриков
между официальным Петербургом
и финляндскими учреждениями

Александра Ю. Бахтурина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, der_kiguoo@rggu.ru*

Аннотация. На основе неопубликованных документов из фондов ГА РФ и ОР РНБ рассматривается взаимодействие финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова с императором Николаем II, министром статс-секретарем по делам Великого княжества Финляндского В.К. Плеве по вопросам административных преобразований. Анализируются позиции официального Петербурга и финляндского генерал-губернатора по финляндскому вопросу, реконструируется процесс взаимодействия Николая II и Н.И. Бобрикова по разработке правительственного политического курса в Финляндии. Стремление Н.И. Бобрикова разрабатывать и проводить самостоятельную политику в Финляндии столкнулось с осторожным противодействием верховной власти, стремившейся к стабилизации ситуации после публикации непопулярного манифеста 3 февраля 1899 г., сузившего автономию Финляндии в сфере законодательства. Но при этом Николай II и В.К.Плеве занимали двойственную позицию: внушая Бобрикову необходимость осторожных действий, поддерживали его отдельные предложения. Делается вывод о том, что отсутствие у Бобрикова опыта гражданского управления негативно влияло на его отношения с финляндскими учреждениями и общественно-политическими кругами. Невозможность руководства методом приказа ставила Бобрикова в тупик и подталкивала к требованию в Петербурге разрешений на расширение полномочий и применение чрезвычайных методов.

Ключевые слова: Бобриков Н.И., Плеве В.К., Великое княжество Финляндское, манифест 3 февраля 1899 г., финляндский генерал-губернатор, автономные права Финляндии

Статья поступила в редакцию 14 января 2025 г.;
принята к публикации 2 июня 2025 г.

© Бахтурина А.Ю., 2025

Для цитирования: Бахтурина А.Ю. «...Лишь бы петербургские политики мне не мешали»: генерал-губернатор Великого княжества Финляндского Н.И. Бобриков между официальным Петербургом и финляндскими учреждениями // История и архивы. 2025. Т. 7. № 3. С. 27–38. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-27-38

“...As long as Saint Petersburg politicians
do not interfere with me”:
Governor-General
of the Grand Duchy of Finland N.I. Bobrikov
between the official institutions
of Saint Petersburg and Finland

Aleksandra Yu. Bakhturina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dep_kiguoo@rggu.ru*

Abstract. On the basis of the unpublished documents from the funds of the National Archives of the Russian Federation and the Manuscript Department of the National Library of Russia, the article considers the interaction on the issue of administrative reforms of Finnish Governor-General N.I. Bobrikov with Emperor Nicholas II and with Minister and State Secretary for the Grand Duchy of Finland V.K. Plehve. It analyzes the positions of the official St. Petersburg and the Finnish Governor-General on the Finnish issue. There is also a reconstruction for the process of interaction between Nicholas II and N.I. Bobrikov on the development of a government policy in Finland. N.I. Bobrikov's desire to develop and pursue an independent policy in Finland faced cautious opposition from the supreme authorities, who sought to stabilize the situation after the publication of the unpopular manifesto on February 3, 1899, which narrowed Finland's autonomy in the field of legislation. But, at the same time, Nicholas II and V.K. Plehve took an ambivalent position: impressing upon Bobrikov the need for careful action, they supported some his proposals. It is concluded that Bobrikov's lack of experience in civil administration has negatively affected his relations with the Finnish institutions and socio-political circles. The inability to manage by command put Bobrikov in a deadlock and pushed him to request in St. Petersburg the permission to expand powers and use emergency methods.

Keywords: Bobrikov N.I., Plehve V.K., Grand Duchy of Finland, manifesto of 3 February 1899, Finnish Governor-General, autonomous rights of Finland

The article was submitted for publication 14.01.2025;
accepted for publication 02.06.2025.

For citation: Bakhturina, A.Yu. (2025), “ ‘...As long as Saint Petersburg politicians do not interfere with me’: Governor-General of the Grand Duchy of Finland N.I. Bobrikov between the official institutions of Saint Petersburg and Finland”, *History and Archives*, vol. 7, no. 3, p. 27–38, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-27-38

Введение

Взаимодействие генерал-губернаторской власти и официального Петербурга по мере движения имперской власти к системе унифицированного управления Российской империей в конце XIX – начале XX в. становилось все более сложным. Генерал-губернаторские полномочия постепенно сужались, хотя они всячески стремились сохранить их, справедливо считая, что они во многих случаях более полно информированы о ситуации на местах.

Одной из ярких иллюстраций активности генерал-губернаторской власти стала деятельность Н.И. Бобрикова на посту финляндского генерал-губернатора в 1899–1904 гг. Его деятельность весьма подробно рассмотрена в историографии как пример активного свертывания финляндской автономии¹.

К моменту назначения у Н.И. Бобрикова, бывшего начальником штаба Петербургского военного округа, сформировались взгляды на то, как должны строиться взаимоотношения Империи и Великого княжества. Еще в 1886 г. Бобриков писал, о необходимости усиления «государственной власти России» в Финляндии [Полвинен 1997, с. 40]. Он не только имел собственный взгляд на решение финляндского вопроса, но рассчитывал на то, что, став генерал-губернатором, получит возможность его реализовать. Но на практике мероприятия по финляндскому вопросу разрабатывались под влиянием взглядов представителей правящей элиты. Фактически «политический курс» Н.И. Бобрикова [Полвинен 1997] стал результатом сложных маневров и согласований.

«10 пунктов» Н.И. Бобрикова

Отношение к Бобрикову в чиновной среде было скорее отрицательным. С.Ю. Витте в воспоминаниях отмечал, что до назначения на пост финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобриков

¹ *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии: Время управления Н.И. Бобрикова. СПб., 1905. С. 154–194. См. также: [Полвинен 1997; Ошеров, Суни 1986; Суни 1982; Юссила 2009; Клинге 2005; Расила 2006].

«никогда, нигде, ни в чем себя не проявил, на войнах никогда не был, он представлял тип бесталанного штабного писаря»². В 1902 г. А.А. Половцов в связи с несостоявшимся назначением Бобрикова на пост министра внутренних дел назвал его «диким, грязным во всех отношениях унтер-офицером», который «на несчастье Финляндии остался ее мучителем»³. Барон Н.Е. Врангель, встречавшийся с Бобриковым, когда тот был «не у власти», отмечал: «В так называемых аристократических кругах его в то время не принимали. В полку его не любили. Человеком он был неглупым, но слишком самоуверенным и напористым, дурного тона... и при дворе о нем не особенно лестного мнения были»⁴. Особенно недоброжелательно относилась к Бобрикову вдовствующая императрица Мария Федоровна, называя его в письмах «ужасным»⁵.

Несмотря на это, император после длительных поисков остановился именно на его кандидатуре, хотя первоначально считал, что тот «слишком необразован для такого поста»⁶. Менее чем через год после назначения, 7 марта 1899 г. Николай II писал ему: «...я постоянно благодарю Бога, направившего мой выбор на Вас! Действительно в вас я получил неоценимого помощника, крайне знающего, усердного, настойчивого, хладнокровного во всех своих действиях»⁷.

Еще до официального назначения Бобриков начал готовить план мероприятий в отношении Финляндии. Финляндский историк Т. Полвинен указывает на то, что в августе 1898 г. Бобриков представил Николаю II программу русификации Финляндии, состоящую из 10 пунктов [Полвинен 1997, с. 65], утверждая, что перечень мер, ограничивавших финляндскую автономию, готовился заранее, независимо от издания манифеста 1899 г., и отражал общее направление политики Николая II. В пользу того, что 10 пунктов Бобрикова были представлены императору в августе 1898 г. и поддержаны последним, свидетельствует дневниковая запись Бобрикова, где он указал, что в течение лета 1898 г. им разрабатывалась программа работы в Финляндии.

² Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рукописные заметки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. С. 62.

³ Половцов А.А. Дневник: 1893–1909. СПб.: Алетейя, 2014. С. 354.

⁴ Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. Берлин: Слово, 1924. С. 162.

⁵ Переписка императора Николая II с матерью-императрицей Марией Федоровной: 1894–1917. М.: Индрик, 2017. С. 422.

⁶ Половцов А.А. Указ. соч. С. 462.

⁷ ОР РНБ. Ф. 586: Плеве В.К. Д. 28. Л. 51.

Согласно дневниковым записям императора впервые Николай II принял Бобрикова 18 августа 1898 г.⁸ В дневнике Бобриков указал, что во время встречи Николай II одобрил представленную ему Записку с перечнем планируемых в Финляндии мероприятий. Позднее, в марте 1899 г., император писал Бобрикову: «Всею душою разделяю ваш правильный взгляд... состоящий из десяти пунктов, намечающий ряд необходимейших мер, которые нам безусловно следует... принять для бесповоротного мирного закрепления финляндской окраины за Россию»⁹.

Несмотря на оценки записки в финляндской историографии как программы мер в финляндском вопросе, в ней не было возвращено перечня мероприятий, а центральным пунктом стало требование расширения генерал-губернаторских полномочий¹⁰. На это обстоятельство обратил внимание финляндский историк О. Юссилла, отметив его как принципиально новый в финляндской политике [Юссилла 2009, с. 659]. Российские историки связывали начало разработки «программы Бобрикова» с «финляндским противодействием манифесту» 1899 г., отмечая, что в ходе переписки между Николаем II и Бобриковым в марте 1899 г. вырабатывалась программа антифинляндских мероприятий [Ошеров, Суни 1986].

Н.И. Бобриков и Николай II

Акцент, сделанный Бобриковым в плане финляндских мероприятий, на необходимость расширения прав генерал-губернатора был не случаен, поскольку большинство из них не могли быть реализованы без соответствующих полномочий. К этому времени административные полномочия генерал-губернатора были сокращены, особенно в сфере кадровой политики. С 1894 г. устанавливалось двойное подчинение губернаторов – генерал-губернатору Великого княжества Финляндского и Хозяйственному департаменту Сената. Также на возможностях Бобрикова как администратора сказывалось автономное положение финляндской администрации всех уровней. А.В. Богданович – хозяйка одного из крупнейших петербургских салонов, супруга правого государственного деятеля, члена Совета министра внутренних дел Е.В. Богдановича в дневниковой записи от 31 мая 1899 г. отметила, что Бобриков «привык в штабе, где раньше был, командовать и повелевать всем, а теперь выходит

⁸ Дневники императора Николая II. (1894–1918). М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. С. 427.

⁹ ОР РНБ. Ф. 586: Плеве В.К. Оп. 1. Д. 28. Л. 55 об. – 56.

¹⁰ Там же. Л. 10.

так, что финны под его носом делают то, что хотят, он же узнает их деяния случайно или же из иностранных газет»¹¹.

Своеобразной компенсацией за ограничение генерал-губернаторских прав для Бобрикова в начале деятельности в Финляндии стала возможность непосредственно обращаться к императору. Традиционно доклады императору по финляндским делам делал министр статс-секретарь, но в тот момент этот пост занимал В.Б. Прокопе, защищавший финляндские интересы, чем не устраивал императора. Николай II, избегая контактов с Прокопе, разрешил Бобрикову писать ему. В дневнике 23 июня 1898 г. Бобриков отметил, что Николай II заверил его в том, что «вы будете обращаться прямо ко мне» и «найдете всегда необходимую во мне поддержку»¹².

29 мая (10 июня) 1899 г. Николай II принял Бобрикова. Об этой встрече Бобриков упомянул в дневнике, отметив, что на этой встрече он обозначил основную цель своей деятельности «объединение окраины с центром»¹³. Современники отмечали, что на этом этапе Бобрикову удавалось влиять на позицию императора, особенно в отношении финляндского Сената, убедив Николая II не принимать депутатов от Финляндии в связи с публикацией манифеста 1899 г.¹⁴ Подтверждение этому находится и в письмах Бобрикова Николаю II¹⁵.

Позиция императора в финляндском вопросе не была столь однозначной, как это представлялось Бобрикову. Одобрив служебное рвение генерал-губернатора, император считал, что нельзя допускать роста недовольства российской политикой в Великом княжестве, хотел сгладить негативное впечатление от манифеста 1899 г. и сдержать активность Бобрикова. Поддержав идею усиления власти генерал-губернатора, Николай II подчеркнул, что «можно будет удовлетвориться достигнутым результатом»¹⁶. Но Бобриков иначе оценивал ситуацию в Финляндии, считая, что на него возложена важная государственная миссия по объединению Великого княжества с империей, и буквально «забрасывал» императора письмами и предложениями.

В середине марта 1899 г. он предложил императору запретить финнам составлять коллективные жалобы и прошения, но поддержки

¹¹ Три последних самодержца: Дневник А.В. Богданович. М.; Л: Изд-во Л.Д. Френкель, 1924. С. 242.

¹² ОР РНБ. Ф. 586: Плеве В.К. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–19 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Врангель Н.Е. Указ. соч. С. 162.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 586: Плеве В.К. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–19 об.

¹⁶ Там же. Л. 52 об.

не получил. Хотя император и ответил, что полностью разделяет взгляд Бобрикова на необходимые преобразования в Финляндии, изложенные им ранее в письме от 11 марта, но подчеркнул, что необходима «строгая постепенность»¹⁷. А в письме от 19 марта 1899 г. деликатно указал: «Прошу вас Николай Иванович беречь свое здоровье, вы слишком усиленно занялись письменными работами. Ведь перелом в финляндском вопросе совершился, можно бы немного и отдохнуть, а впоследствии приняться за дальнейшую работу со свежими силами...»¹⁸.

По мнению Николая II, волну протестов в Великом княжестве после издания манифеста 1899 г. удалось сдержать и ситуацию стабилизировать. Бобриков наоборот исходил из того, что сепаратистские движения продолжают развиваться и необходимо продолжать политику встраивания Финляндии в общеимперскую систему административного управления и законодательства.

Борьба за расширение генерал-губернаторских полномочий

Бобриков считал, что его возможности не только как администратора, но и как должностного лица, реализующего имперскую политику в Финляндии, сдерживаются правами финляндского Сената и действующим законодательством в целом. В своей официальной переписке с Николаем II и министром статс-секретарем по делам Великого княжества Финляндского В.К. Плеве он настаивал на том, что генерал-губернатору «не подобает находиться под опекою Сената», а политика в Финляндии должна быть «направляема твердою рукою»¹⁹. Твердый курс Бобриков понимал как право применения чрезвычайных полномочий, включая административную высылку. В письме Николаю II от 31 марта 1899 г. он писал: «...современная здесь обстановка требует административной высылки, столь противоречащей местному закону, но для блага края вполне необходимой и своевременной»²⁰.

Весной 1899 г. Бобриков с невероятной силой почувствовал свое бессилие перед сопротивлением Сената и финляндских общественно-политических кругов манифесту 3 февраля 1899 г. и был готов идти на нарушение действовавшего законодательства, вводя чрезвычайные меры.

¹⁷ Там же. Л. 56.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 11 об. – 12 об.

²⁰ Там же. Л. 43–43 об.

В ответ император передал решение вопроса о правах генерал-губернатора комиссии по составлению нового положения о финляндском генерал-губернаторе. В ней лидировал К.Г. Победоносцев, считавший, что в Финляндии требуется политика «полного спокойствия и терпеливого ожидания»²¹. В этой ситуации Бобриков пытался влиять на императора, пытаясь получить его поддержку, право на административную высылку, обещая коренные изменения ситуации в Княжестве: «Пусть подумает об этой мере комиссия, составляющая положение о генерал-губернаторе. ...Бог даст, обойдемся и без применения этой меры, но сознаю, что ее появление как громом поразило и отрезвило бы всю Финляндию постепенно подберу вожжи в руки и соединяя настойчивость с терпением и ласкою»²².

Жалобы Бобрикова на финляндский Сенат, Победоносцева, отсутствие у него чрезвычайных полномочий, намеки на необходимость как можно скорее приступить к реализации программы преобразований в Финляндии сочувствия у императора не вызвали. Однако первоначально Николай II деятельность Бобрикова одобрял. В 1900 г. он инициировал назначение его в Государственный совет, отметив, что «Бобрикову приходится тяжело в Финляндии и что для поддержания его назначить членом Совета»²³.

После назначения В.К. Плеве на пост министра статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндского Бобриков утратил возможность непосредственно обращаться к императору и свои финляндские проекты адресовал Плеве. По-прежнему его не устраивала действовавшая в Финляндии административная система, статус Сената и Сейма и ограниченные возможности при назначении губернаторов.

В этой ситуации Плеве старался доносить до Бобрикова позицию императора в финляндском вопросе и контролировать его активность. К административным инициативам Бобрикова, касавшимся прав финляндского Сената и Сейма, Плеве относился, как и Николай II, весьма настороженно. И если в августе 1900 г. он сообщал Бобрикову, что император разрешил приступить к пересмотру административного устройства Финляндии и сеймового устава²⁴, то уже в письме от 21 июля 1901 г. он выражал надежду, что в финляндской политике можно достичь результатов «без коренной ломки их (т. е. финляндцев) административного строя», поскольку

²¹ Там же. Л. 67.

²² Там же. Л. 43–43 об.

²³ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 263.

²⁴ ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 445. Л. 30.

«управлять краем через петербургских столоначальников весьма трудно»²⁵.

В марте 1902 г. Плеве писал Бобрикову, что государь «желал бы достигнуть успокоения и очень рекомендует мягкий образ действий», хотя указывал, что возможны крайние меры, такие как административная высылка особенно активных финляндских политиков²⁶.

Указаний Плеве оказалось недостаточно. 15 апреля 1902 г. Николай II получил Плеве вызвать из Гельсингфорса Бобрикова, «чтобы выразить ему неудовольствие за его действия в Финляндии»²⁷. В связи с этим в Петербурге распространились слухи о скорой отставке Бобрикова, но этого не произошло.

Планы смена состава финляндской администрации были близки и Плеве, и Бобрикову. Тут их позиции совпали, но реализовать их было невозможно без изменения действующего законодательства. Настойчивость Бобрикова увенчалась успехом. Летом 1902 г. ему удалось добиться расширения своих полномочий: финляндский генерал-губернатор получил право вмешиваться в административные назначения и отклонять любые кандидатуры²⁸. Укрепление позиции Бобрикова вызвало неоднозначную реакцию в Петербурге.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна в октябре 1902 г. обратилась к Николаю II с резким письмом, указывая, что «все, что сделано и делается в Финляндии, основано на лжи и ведет прямо к революции... Дай отставку Бобрикову, этому злому гению»²⁹. Император ответил пространным письмом, свидетельствовавшим о поддержке взглядов Бобрикова на ситуацию в княжестве: «Правительство не может смотреть сквозь пальцы на то, как его же чиновники и служащие позволяют себе критиковать и не подчиняться распоряжениям власти»³⁰.

Н.И. Бобриков и финляндский императорский Сенат

Наибольшей проблемой в деятельности Бобрикова стали отношения с финляндским Сенатом, который оказывался вне его

²⁵ ОР РНБ. Ф. 586: Плеве В.К. Д. 13. Л. 8.

²⁶ Там же. Л. 37 об.

²⁷ Половцов А.А. Указ. соч. С. 361.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1902. Т. 22. Ч. 1. № 21 902. С. 800.

²⁹ Переписка императора Николая II с матерью-императрицей Марией Федоровной: 1894–1919. М.: Индрик, 2017. С. 428–429.

³⁰ Там же. С. 435.

непосредственного влияния. Еще в начале своей деятельности на генерал-губернаторском посту, обращаясь к императору, он указывал на необходимость поддерживать финское население в противовес антироссийски настроенным шведам. Эту точку зрения разделял Плеве, активно продвигавший на сенаторские и губернаторские посты этнических финнов. Несмотря на предпринятые шаги, выстроить взаимодействие с финляндским Сенатом Бобрикову не удалось. Не складывались отношения Бобрикова с финляндскими общественно-политическими деятелями. Он изначально видел в них убежденных сепаратистов, которых необходимо выслатъ за пределы княжества³¹.

В результате сложного лавирования между финляндскими политиками, администраторами, министром статс-секретарем В.К. Плеве и самим императором к 1902 г. Бобрикову удалось добиться одобрения ряда своих инициатив, выдвинутых еще в начале работы в Финляндии. Были расширены его права в кадровой политике, появилась возможность применять административную высылку, вводить делопроизводство на русском языке. Но это лишь обострило ситуацию в Великом княжестве и к стабилизации не привело. 3 июня 1904 г. на него было совершено покушение в здании финляндского Сената, и он скончался. Император в дневнике записал: «Огромная трудно заменимая потеря!»³².

Заключение

Приход Бобрикова на пост финляндского генерал-губернатора и его деятельность стали примером разработки самостоятельного политического курса на уровне местной власти. Сложившиеся представления о ситуации в Финляндии, которые были самым тесным образом связаны со стратегическими соображениями о защите Петербурга, Бобриков воплотил в «10 пунктов», ставших основой его деятельности. При этом император и его окружение считали, что основной результат работы генерал-губернатора — обеспечение политической стабильности. Налицо было разное понимание способов достижения этой цели. С точки зрения императора и В.К. Плеве, необходимой являлась политика сглаживания противоречий. Бобриков же считал, что в Княжестве налицо активное сопротивление российской администрации, требующее жесткого ответа. Бобриков искренне полагал, что только жесткий курс, применение мер близких по сути к чрезвычайным способны стать

³¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 158. Л. 180–181.

³² Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1. С. 808.

основой сближения княжества с империей. Первоначально он не встречал безусловной поддержки ни Николая II, ни В.К. Плеве. Совпадение позиций Бобрикова и официального Петербурга отразилось в его переписке с Плеве. Оба считали, что источник нестабильности в Финляндии кроется в антироссийской позиции политиков шведского происхождения. Они склонялись к тому, что необходимо продолжать политику расширения прав финнов, продвигая их на административные посты и создавая таким образом чиновничество лояльное российской власти. Это привело к тому, что в 1902 г. Бобриков получил значимые полномочия в кадровой политике, а затем перешел к более активным действиям. Но новые возможности стали для него роковыми. Открытым остается вопрос: насколько на формирование политического курса Бобрикова влияли не только политические, но и карьерные соображения. Будучи генерал-губернатором, он стремился к расширению своей власти в управлении Финляндией, и наиболее серьезным разочарованием и препятствием для него стало закрепленное законами автономное положение Княжества. Именно на этой почве возникали сложности в его отношениях с финляндским Сенатом, где у него практически не было административных прав.

Стремление Бобрикова к расширению своих полномочий в Финляндии и реализации собственного политического курса показывали наличие расхождений в понимании ситуации официальным Петербургом местной властью и подходах к ее решению. Хотя до определенной степени ему удавалось влиять на позицию верховной власти при решении финляндской проблемы.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта “Великое княжество Финляндское в правительственной политике Российской империи. 1894–1914 гг.: государственные интересы и практика принятия политических решений” № 24-28-01780.

Acknowledgements

The reported study was funded by The RSF, project number 24-28-01780.

Литература

- Клинге 2005 – Клинге М. Имперская Финляндия. СПб.: Коло, 2005. 614 с.
Ошеров, Суни 1986 – Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Петрозаводск.: Петрозаводский государственный ун-т, 1986. 71 с.

- Полвинен 1997 – *Полвинен Т.* Держава и окраина: Н.И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии: 1898–1904. СПб., 1997. 318 с.
- Расила 2006 – *Расила В.* История Финляндии. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 2006. 358 с.
- Суни 1982 – *Суни Л. В.* Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е годы XIX в. Л.: Наука, 1982. 158 с.
- Юссила 2009 – *Юссила О.* Великое княжество Финляндское: 1809–1917. Хельсинки, 2009. 844 с. С. 659.

References

- Klinge, M. (2005), *Imperskaya Finlyandiya* [Imperial Finland], Kolo, Saint Petersburg, Russia.
- Oshero, E.B. and Suni, L.V. (1986), *Finlyandskaya politika tsarizma na rubezhe XIX–XX vv.* [The Finnish policy of tsarism at the turn of the 19th – 20th centuries], Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, Petrozavodsk, USSR.
- Polvinen, T. (1997), *Derzhava i okraina: N.I. Bobrikov – general-gubernator Finlyandii: 1898–1904* [The state and the borderland N.I. Bobrikov – governor-general of Finland], Saint Petersburg, Russia.
- Rasila, V. (1996), *Istoriya Finlyandii* [The history of Finland], Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, Petrozavodsk, Russia.
- Suni, L.V. (1982), *Samoderzhavie i obshchestvenno-politicheskoe razvitie Finlyandii v 80–90-e gody XX v.* [Autocracy and socio-political development of Finland in the 80–90s of the 19th century], Nauka, Leningrad, USSR.
- Yussila, O. (2009), *Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe: 1809–1917* [The Great Duchy of Finland. 1809–1917], Helsinki, Finland.

Информация об авторе

Александра Ю. Бахтурина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; dep_kiguoo@rggu.ru
ORCID ID: 0000-0003-1116-4265

Information about the author

Aleksandra Yu. Bakhturina, Dr. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dep_kiguoo@rggu.ru
ORCID ID: 0000-0003-1116-4265